И. А. Щепеткова, Т. П. Волохонская, Е. В. Пролет, И. В. Андреева

«Вы помните: текла за ратью рать...»: память об Отечественной войне 1812 г. в экспозиции литературного музея

Рассказывается об экспозиции Всероссийского музея А. С. Пушкина, посвященной Отечественной войне 1812 г. и Заграничным походам русской армии, включающей в себя иконографические и изобразительные материалы, книжные издания и рукописи, предметы декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: экспозиция; Отечественная война 1812 г.; Всероссийский музей А. С. Пушкина.

В собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина, крупнейшего музейного комплекса России, посвященного истории русской литературы и культуры конца XVIII — конца XIX в., хранится большой массив иконографических и изобразительных материалов, предметов декоративно-прикладного искусства, книжных изданий и рукописей, относящихся к теме Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии. Об этой трагической и славной странице нашей истории рассказывают и постоянные экспозиции музея. Военная тема отражена в экспозиции Мемориального музея-лицея в Царском Селе (в этом учебном заведении с 1811 г. воспитывался юный А. С. Пушкин); в основной литературно-монографической экспозиции «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество» на наб. Мойки, 12; в экспозиции «Владельцы русской лиры: от Державина к Пушкину» в Музее-усадьбе Г. Р. Державина, охватывающей исторический период с середины XVIII в. до 1816 г. — года смерти патриарха русской литературы.

В музее проходили и временные выставки, посвященные Отечественной войне 1812 г. В разные годы в их создании участвовали опытные экспозиционеры, сотрудники Всероссийского музея А.С. Пушкина С.С. Ланда, Т.К. Галушко, Т.С. Мишина,

Т. А. Калинина, Л. М. Солдатова. Например, выставки: «Гроза двенадцатого года», «Время славы и восторга. (К 180-летию со дня Бородинского сражения)» и др. Тема войны 1812 г. звучала и на выставках, посвященных восстанию декабристов 14 декабря 1825 г.: «"Прекрасной обольщенные мечтою...". (К 170-летию со дня восстания декабристов)», «Пушкин. Декабристы. Сибирь», «Жить, чтобы действовать...».

В 2012 г. подвигу России в войне с Наполеоном исполнилось 200 лет. Всероссийский музей А. С. Пушкина откликнулся на эту дату юбилейной межмузейной выставкой «Вы помните: текла за ратью рать...», основанной на редких подлинных материалах из своей коллекции и собраний Российской национальной библиотеки, Государственного мемориального музея А. В. Суворова, Военно-медицинского музея Военно-медицинской им. С. М. Кирова, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. В создании выставки принял участие Центр петербургских искусств АВИТ, предоставивший современные реконструкции военных мундиров и штандартов. Авторы выставки — сотрудники Всероссийского музея А. С. Пушкина И. А. Щепеткова, Е. В. Пролет, И. В. Андреева, Т. П. Волохонская, художественный проект и оформление выставки Л. А. Жуковой.

«Чем более 1812 год, незабвенный своими ужасами и славою, отдаляется от нас в тумане времени, тем драгоценнее, важнее, достовернее становятся подробности и истинные сведения о его великих происшествиях», — писал в 1819 г. участник сражений, поэт и мемуарист Федор Глинка¹.

Юбилейная выставка задумывалась как рассказ о великих сражениях и историях отдельных семей, отраженных в мемуаристике и художественных произведениях. Именно в слове — в поэтических строфах (а в 1812–1814 гг. было написано более 600 поэтических произведений, посвященных войне), в торжественном слоге

¹ Рец. на кн.: *Ахшарумов Д. И.* Описание войны 1812 г. // Сын Отечества 1819. № 46. С. 275.

военных реляций, в непосредственных рассказах солдат и крестьян, в частных письмах и подробных воспоминаниях офицеров предстают перед нами «ужас» и «слава» этой эпохи.

Портреты императоров и военачальников, батальные сцены и аллегорические изображения соседствуют в выставочных залах с английской карикатурой и многочисленными гравюрами И. И. Теребенева, выполненными в духе народной картинки. Среди уникальных экспонатов — рисунок А. И. Дмитриева-Мамонова «Бородино», «рисованный во время самого сражения»², живописный портрет молодого П. И. Багратиона, выполненный неизвестным художником в 1807 г. Собранные на выставке изображения участников и очевидцев военных событий в большинстве своем исполнены лучшими портретистами того времени: П. Ф. Соколовым³, О. А. Кипренским, А. О. Орловским, К. К. Гампельном, В. И. Гау, В. А. Тропининым.

Лейтмотивом экспозиции стал рассказ о русских писателях и их вкладе в победу. Патриотизм отечественной литературы проявлялся не только в стихах и прозе, многие писатели, а среди них Ф. Н. Глинка, Д. В. Давыдов, К. Н. Батюшков, Н. А. Дурова, С. Н. Марин, П. А. Катенин, К. Ф. Рылеев, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, А. А. Шаховской, Н. И. Хмельницкий, И. И. Лажечников, М. Н. Загоскин, участвовали в военных действиях. Стремившийся на передовую В. А. Жуковский вспоминал, что «записался под знамена не для чина, не для креста и не по

² На рисунке запечатлен момент битвы за Багратионовы флеши. На нижнем поле слева написано: «<Dmi>trieff-Mamonoff fecit», в центре: «26 Августа — 1812», правее: «Рисовано во время самаго сраженія». На обороте рисунка: «Сраженіе при Бородинѣ/ 1812 г. Авг. 26. — рисовано /очевидцемъ Александромъ/ Ивановичемъ Мамоновымъ».

³ В залах выставки представлена целая галерея портретов участников войны и очевидцев событий, выполненных замечательным художником П. Ф. Соколовым. Карандашный портрет И. Д. Якушкина, акварельные портреты Н. Н. Раевского (старшего), В. В. Левашова, братьев С. Г. и А. Г. Строгановых, два портрета Н. М. Муравьева, акварельный портрет М. Ю. Виельгорского, карандашный портрет М. С. Лунина и три портрета неизвестных (отец, мать и ребенок), выполненные в 1810-е гг.

выбору собственному, а потому что в это время всякому должно быть военным, даже не имея охоты...» Причастны к победе над Наполеоном были и те писатели, кто не воевал, но чье слово звучало в годы испытаний: А. С. Шишков, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, В. Л. Пушкин. На выставке показаны портреты этих писателей, прижизненные издания их произведений. С помощью экспозиционного приема «текста-экспоната» представлены наиболее известные строфы стихотворений: «Солдатская песнь, сочиненная и петая во время соединения войск у города Смоленска...» Ф. Н. Глинки (1812), «К Дашкову» К. Н. Батюшкова (1813), «Ода на парение орла над российскими войсками при селе Бородине, в августе 1812», «Солдатский или народный гимн по торжестве над Францией» (1814), «Гимн лироэпический на прогнание французов из Отечества» (1813), «Князь Кутузов-Смоленский» (1813) Г. Р. Державина, «Песнь Барда над гробом славян-победителей» (1806), «Певец во стане русских воинов» (1812), «Вождю победителей» (1812), «Императору Александру» (1814), «Народный гимн» (1814), «А. П. Ермолову» (1837) В. А. Жуковского, «Видение плачущего над Москвой россиянина» (1812) В. В. Капниста, «К жителям Нижнего Новгорода» (1812) В. Л. Пушкина, «Волк на псарне» (1812) И. А. Крылова, «Батюшкову» (1814), «Воспоминания в Царском Селе» (1814 и 1829), «Александру» (1815), «Наполеон» (1821), «Денису Давыдову» (1821), «Бородинская годовщина» (1831), «Полководец» (1835), «Была пора: наш праздник молодой...» (1836) А. С. Пушкина, «Послание к Жуковскому из Москвы, в конце 1812 года» (1813), «К партизану-поэту» (1814), «Поминки по Бородине» (1869) П. А. Вяземского, «Бородино» (1837) М. Ю. Лермонтова.

Кроме поэтических аннотаций, биографических справок и этикетажа, характеризующего материалы выставки, в экспозицию вошли отрывки из мемуаров и писем участников событий,

 $^{^4}$ В. А. Жуковский в письме А. И. Тургеневу от 9 апреля 1813 года. Муратово // Рус. архив. 1895. № 4.

комментирующие изобразительный ряд. Такой прием дал возможность увидеть эпоху глазами ее современников⁵.

После окончания войны многие генералы и офицеры начали публиковать собственные воспоминания о пережитом. Так, среди мемуаристов оказались М. Б. Барклай де Толли и Л. Л. Беннигсен, А. Х. Бенкендорф и А. И. Михайловский-Данилевский, М. С. Воронцов и А. П. Ермолов, М. Ф. Орлов и Л. А. Нарышкин, И. П. Липранди и Н. Н. Раевский. Все они представлены на выставке и как герои войны, и как люди, благодаря документальным свидетельствам которых мы можем судить о той эпохе.

Выставку украсили редкие книжные издания из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина: «Письма русского офицера» Ф. Глинки, вышедшие в 1815-1816 гг.; «Опыты в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова, изданные в типографии Н. Греча в 1817 г.; «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», изданное в московской Университетской типографии в 1814 г.; «Памятник французам, или Приключения московского жителя Петра Жданова» 1813 г.; «Стихотворения Василия Жуковского» 1818 г.; «Краткие записки адмирала А. Шишкова...» 1831 г.; «Записки Александрова» (кавалерист-девицы Надежды Дуровой); «Материалы для Отечественной войны 1812 года», собранные И. П. Липранди (1867); «Кодекс Наполеона» на французском языке 1807 г. издания; книги о Наполеоне начала XIX в. на французском и немецком языках, в том числе с владельческой надписью мемуариста Ф. Я. Мирковича (брата А. Я. Мирковича — последнего героя Отечественной войны 1812 г., похороненного с воинскими почестями в 1888 г.); мемуары Ф. Сегюра и А. Жомини, а также периодические издания, в которых издавались литературные произведения, письма, заметки и дневники участников войны.

⁵ Рядом с четвертым (заключительным) залом экспозиции был установлен монитор, по которому транслировалась эксклюзивно предоставленная каналом ВГТРК «Россия» передача «Герои Отечественной войны 1812 года», в которой известные драматические артисты (С. Шакуров, К. Хабенский и др.) читают отрывки из воспоминаний участников военных действий.

Центральное место среди этих журналов принадлежит «Сыну Отечества», первый номер которого вышел в сентябре 1812 г. На выставке представлена книга С. Н. Глинки «Русские анекдоты военные и гражданские...» — журналиста, основавшего еще в 1808 г. журнал «Русский вестник» и уделявшего большое внимание участию России в Наполеоновских войнах. П. А. Вяземский писал: «...перо Глинки первое на Руси начало перестреливаться с неприятелем. Он не заключал перемирия даже и в те роздыхи, когда русские штыки отмыкались, уступая силе обстоятельств и выжидая нового вызова к действию» Заслуживает внимания и журнал «Русская старина», который выходил с 1870 г. вплоть до 1918 г. и в каждом номере печатал статьи (дневники, воспоминания) об Отечественной войне 1812 г. и зарубежных походах.

Исключительно ценны рукописные материалы, предоставленные на выставку Российской национальной библиотекой. Это авторизованная писарская копия стихотворения В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» с цензурным разрешением П. А. Корсакова и пометой В. Ф. Одоевского об исполнении кантаты в концерте Ромберга (3 апреля 1837), письмо М. И. Кутузова с подписью-автографом начальнику московского ополчения генерал-лейтенанту И. И. Маркову от 18 июля 1812 г. о необходимости борьбы с мародерством; письмо главного врача русской армии Я. В. Виллие Г. И. Вилламову с извещением о получении перевязочных материалов для раненых, изготовленных собственноручно императрицей Марией Федоровной, от 30 июля 1812 г.; «диспозиция на 4 августа 1812 года выступления в сторону Смоленска» за подписью А. П. Ермолова; письмо П. А. Вяземского жене Вере Федоровне, написанное накануне Бородинского сражения; эскиз надгробия, нарисованный А. Н. Олениным для памятника своему сыну, Н. А. Оленину, и его другу графу С. Н. Татищеву, погибшим в Бородинской битве; письмо М. И. Кутузова Г. Р. Державину от 7 декабря 1812 г. (с подписью-автографом) с благодарностью

 $^{^6}$ Вяземский П. А. Сергей Николаевич Глинка // Глинка С. Н. Записки. М., 2004. С. 435.

за оду «На парение орла»; письмо драматурга В. В. Капниста от 8 марта 1813 г. Г. Р. Державину и Д. А. Державиной «с выражением радости по поводу изгнания французов из Отечества»; письмо А. С. Шишкова от 10 ноября 1813 г. императрице Марии Федоровне «с изъявлением чувств по поводу побед над Наполеоном»; письмо Д. В. Давыдова М. Н. Загоскину со сведениями о партизанской войне, написанное в 1830 г. Замечательны и рукописные материалы из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина: записные книжки и бытовые альбомы, датированные 1812–1815 гг.; переписка семьи Хомутовых; письма и личные вещи из семьи Ралль, в которых были участники военных действий⁷.

Особый раздел выставки посвящен воспитанникам Императорского Царскосельского лицея — А. С. Пушкину и его друзьям. Для первых лицеистов наполеоновское нашествие стало главным переживанием отрочества, недаром в стихах 1836 г., посвященных 25-летию лицея, Пушкин напомнил друзьям их общую тревогу в первые месяцы войны:

Вы помните: текла за ратью рать, Со старшими мы братьями прощались, И в сень наук с досадой возвращались, Завидуя тому, кто умирать Шел мимо нас...

(«Была пора: наш праздник молодой...», 1836)

Портреты лицеистов и их рисунки на военные сюжеты вносят в экспозицию щемящую «детскую» ноту: поэт и его соученики

⁷ Записная книжка неизвестного лица 1812—1815 гг. («Опочецкого училища ученика») на русском языке состоит из 31 л., поступила в музей в 1965 г. от К. Я. Коротовой — потомка Ганнибалов по линии Петра Абрамовича; записная книжка со стихами Владимира Пжевлоцкого, посвященными генералу графу В. В. Орлову-Денисову, членам его семьи и гостям, на русском и польском языках на 41 л., 1814—1828 гг.; бытовой альбом с рисунками, записями и приклеенными гравюрами на французском языке на 36 л., 1812—1818 гг.; семейная переписка Раллей 1809—1831 и 1841 гг., переплетенная в том, содержащий 594 л. (242 письма); переписка семьи Хомутовых, поступившая в музей от потомков в 1977 г.

взрослели в годы испытаний⁸. Жгучая современность на их глазах мгновенно становилась историей. В библиотеке лицея они жадно читали официальные известия из армии о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о взятии Парижа, статьи о войне и первые, только появившиеся исторические исследования. Некоторые из этих изданий со штампом библиотеки Императорского Царскосельского Лицея представлены на выставке. Здесь же в витрине находится миниатюрный портрет императора Александра I⁹.

Среди участников военных действий были и родственники А. С. Пушкина. Экспонатами выставки являются миниатюрный портрет подполковника П. И. Ганнибала — дяди поэта, двоюродного брата Н. О. Ганнибал (Пушкиной), и миниатюрный портрет юнкера А. Н. Пушкина, награжденного орденами Св. Анны II и IV степени. Портрет выполнен художником-любителем — двоюродной сестрой А. С. Пушкина Е. Н. Пушкиной-Хвостовой в 1822 г. 10

Рассказ о военных событиях был бы не полон без географических карт. Российская национальная библиотека передала на

⁸ Портреты 1810-х гг. лицеистов В. Д. Вольховского, А. М. Горчакова, Ф. Ф. Матюшкина, акварельный портрет А. А. Дельвига работы П. Л. Яковлева 1816–1817 гг., знаменитый портрет А. С. Пушкина, выполненный учителем рисования и гувернером лицея С. Г. Чириковым. На рисунках юных лицеистов с документальной точностью запечатлены даты создания ученических работ: так, на карандашном рисунке «Голова воина», выполненном С. Г. Ломоносовым, сделаны такие пометки: «26 го Октября/ 1812 го года», и далее следует приписка: «Весьма хорошо./ безъ малъйшей поправки/ Сергъй Ломоносовъ». 1813-м г. датируется акварельный рисунок Ф. Ф. Матюшкина «Француз, стреляющий ворон». Дата «10 августа 1813 года» стоит на рисунке К. Д. Костенского «Гусар на коне».

⁹ Портрет императора Александра I, выполненный в 1822 г. художником-монограммистом А. К., поступил в музей совсем недавно от М. С. Глинки. Портрет восходит к работе Франсуа Жерара 1814 г. В 1940–1980 гг. эта миниатюра висела в кабинете В. М. Глинки. По семейной легенде В. М. Глинка (1903–1983) получил миниатюру от своего крестного отца В. В. Карцова (1854–1934). В свою очередь, его деду – адъюнкт-профессору Императорского Царскосельского лицея Я. И. Карцеву (1780–1836), миниатюру подарил В. А. Жуковский.

¹⁰ А. Н. Пушкин был автором стихотворения «На смерть Кутузова», опубликованного в сборнике «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (1814). Портрет поступил в музей из ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома), а туда попал в 1910-е гг. от потомков семьи Хвостовых.

выставку новейшую карту Российской империи 1811 г. Разбирающиеся «по странам» геополитические карты-пазлы мира и Европы конца XVIII в. из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина в наши дни словно символизируют хрупкость человеческого существования в пору исторических бурь и заставляют вспомнить пушкинские строки:

Игралища таинственной игры, Металися смущенные народы; И высились и падали цари; И кровь людей то славы, то свободы, То гордости багрила алтари.

(«Была пора: наш праздник молодой...», 1836)

Заслуживает внимания и уникальная карта Москвы с обозначением мест поджогов, изданная во Франции в 1812^{12} , а также карта Нижнего Новгорода , одного из центров эвакуации, в котором нашли приют многие бежавшие от наполеоновского нашествия москвичи.

Материалы, собранные на выставке, отражают и такую суровую и неизбежную черту войны, как страдания на полях сражений. Уникальными экспонатами, рассказывающими об этой непарадной стороне военной жизни, поделился Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. В фондах этого музея сохранились образцы мхов и древесной ваты для перевязок и корпия начала XIX в., ветеринарный набор, медицинские инструменты, аптечный ранец, мундир батальонного хирурга саксонской армии, участвовавшей в 1812 г. в составе наполеоновской

 $^{^{11}}$ Карта мира 1770–1780-х гг. состоит из 27 фрагментов (пазлов). Это раскрашенная гравюра, наклеенная на деревянные пластинки размером 22,0 × 30,1, и карта Европы 1770–1780-х гг., состоящая из 33 фрагментов.

 $^{^{12}}$ Планшетная карта-план поджогов Москвы. Пике (Piguet) с ориг. П.-Ж. Шанлэра (P.-G. Chanlaire). Гравюра на холсте размером 101,9 \times 93,3. Карта датирована 14 сентября 1812 г.

 $^{^{13}}$ Генеральный план Нижнего Новгорода и восемь изображений главных архитектурных сооружений. Худ. Е. О. Скотников. Раскрашенная гравюра размером 67.7×74.4 .

армии в войне с Россией, а также фарфоровая чашка с блюдцем, предположительно принадлежавшая президенту Медико-хирургической академии А. В. Виллие.

О тяжелых увечьях времен Наполеоновских войн напоминает рисованный О. А. Кипренским портрет генерал-майора лейбгвардии Гусарского полка Евграфа Давыдова (двоюродного брата Дениса Давыдова)¹⁴. Евграф был тяжело ранен под Лейпцигом в 1813 г., лишился левой ноги и правой руки. Князь П. А. Вяземский в 1819 г. писал о нем А. И. Тургеневу: «Он с обоих сторон изувечен: без рук и без ног». Стал инвалидом и герой войны Н. И. Кривцов. Он был ранен при Бородино, попал в плен, в Москве спасал раненых французов, а в битве под Кульмом потерял ногу. Представленное на выставке изображение Кривцова состоит из двух частей — самого портрета и карандашной дорисовки к нему, на которой изображен пудель, несущий в пасти костыли. В 1815–1817 гг. Кривцов в сопровождении слуги и пуделя путешествовал по Европе. Трагедии, связанные с ранениями, отложили отпечаток на жизнь целого поколения, вошли в народную память, отразились в литературных произведениях. Не случайно офицер И. Н. Скобелев, попавший солдатом на фронт в 14 лет, публиковал свои рассказы о войне под псевдонимом Русский инвалид.

Отечественная война стала испытанием для людей всех сословий, поэтому сложно переоценить вклад в победу православных священнослужителей. Исполняя церковные обряды, они провожали воинов на смерть, но часто и сами заменяли павших солдат в бою. Особым почитанием современников пользовалась икона Смоленской Божией Матери, спасенная из разоренного

¹⁴ Карандашный эскиз портрета Е. В. Давыдова (1775–1823), выполненный в 1809 г. О. А. Кипренским, поступил в музей из собрания Государственного русского музея, где оказался в 1914 г. В марте 1812 г. он выставлялся в Академии художеств как «Портрет лейб-гусарского полковника г-на Давыдова». При жизни Кипренского портрет находился у художника, приобретен Академией художеств в 1837 г. Долгое время считался портретом Дениса Давыдова. Атрибутирован в 1962 г. сотрудником ГРМ Г. В. Смирновым как портрет Е. В. Давыдова — двоюродного брата Д. В. Давыдова.

Смоленска. Современный список с раннего оригинала этой иконы был любезно передан на выставку о. Константином — настоятелем Храма Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, в котором в 1837 г. отпевали А. С. Пушкина. В состав выставки вошла и копия письма митрополита Московского Платона (Левшина) Ф. В. Ростопчину от 10 июня 1812 г. (оригинал хранится в фондах Российской национальной библиотеки).

Музейный рассказ о том далеком времени невозможен без предметов мебели и быта, которые помогают погрузиться в атмосферу эпохи. Среди наиболее значимых экспонатов такого рода — банкетка главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина, а также аксессуары военной жизни начала XIX в. Существенный вклад в экспозицию внес Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, предоставив картечь с полей сражений и медали «В память свидания Наполеона с императором Францем II» 1805 г., «В память коронации Наполеона» 1804 г., «Знак отличия Военного ордена образца 1807—1808 гг.». Предоставлены этим музеем и скульптурные изображения солдат наполеоновской армии.

Главная тема последнего зала выставки — отражение военных событий в художественных произведениях и мемуаристике более позднего времени. Центральное место в этом зале занимают портреты А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого: с их творчеством в первую очередь связано осмысление «грозы двенадцатого года». Пушкин впервые обратился к теме Отечественной войны 1812 г. в стихотворении «К другу стихотворцу» (1814). Юный поэт восторженно вспоминает в этих стихах о генерале графе Петре Витгенштейне, защитившем дорогу на Петербург. Пушкин и в дальнейшем не раз возвращался к военной теме: в «Воспоминаниях в Царском Селе» (1814, 1829), в строфах из 7-й и 20-й глав «Евгения Онегина», в повести «Метель», в стихотворениях «Наполеон» (1821), «К бюсту завоевателя» (1829), «Герой» (1830), «Перед гробницею святой...» (1831), «Клеветникам России» (1831), «Полководец» (1833), «Была пора...» (1836).

В 1865 г. в журнале «Русский архив» вышли воспоминания генерала В. А. Перовского, который начал войну 17-летним юношей 15. Перипетии его судьбы — уход в армию, плен, допрос у маршала Даву, избавление из плена — заинтересовали Л. Н. Толстого (впрочем, как и судьбы других представителей этого опаленного войной поколения). На выставке представлено первое издание романа Л. Н. Толстого «Война и мир», а также полемика, связанная с этим произведением, критические замечания постаревших очевидцев событий — П. А. Вяземского, П. И. Липранди.

Тему памяти продолжает раздел выставки, посвященный празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны в 1912 г. Изобразительный ряд составили фотографии из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, запечатлевшие юбилейные торжества у Бородинского мемориала, в Москве у стен Кремля и в Петербурге на Дворцовой площади. К столетнему юбилею были выпущены многочисленные книжные издания. Некоторые из них вошли в состав выставки, в том числе труды участника войны и известного военного историка А. И. Михайловского-Данилевского, чей вклад в собирание документальных свидетельств о военных событиях сегодня сложно переоценить.

В художественном решении классической по своему характеру экспозиции авторы позволили себе небольшую вольность в виде инсталляций, которые обогатили образный ряд выставки. Так, рядом с материалами, рассказывающими о взятии французами Москвы, имеющуюся в зале нишу заполнил пьедестал от

¹⁵ Акварельный портрет В. А. Перовского (1795–1857), генерал-губернатора Оренбургской губернии, к которому А. С. Пушкин заезжал во время путешествия по пугачевским местам в 1833 г., принадлежит В. И. Гау (1841). Интересна история бытования этого портрета: во Всероссийский музей А. С. Пушкина он поступил из ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома), а туда попал в 1928 г. из собрания знаменитого пушкиниста А. Ф. Отто-Онегина. На паспарту рукой А. Ф. Онегина написано: «Рис. W. Наи 1794 — грф. Вас. Алексеевъ Перовский — 1857. Бородино — война. 1828. Оренб. губ. (А. Пушкин) Хива. Собраниіе А. Ф. Онѣгина. Paris».

скульптуры, на который была небрежно брошена старинная рама с вырезанным из нее холстом; разбитые предметы сервиза, перевернутое кресло, мешок и сено на полу — символ разорения «дворянского гнезда». Вместе с комплексом изобразительных материалов, повествующих о народной войне (в основном его составили рисунки Теребенева), была помещена утварь из крестьянского дома — нехитрые орудия, которые в руках крестьян превратились в грозное оружие.

Центральную часть четвертого зала занимает реконструкция условного кабинета литератора: стол-конторка с письменным прибором, писчей бумагой и конвертами, фотографиями-визитками; кресло, на котором оставлены цилиндр и трость... Кабинет воссоздан на 1860–1870-е гг. В контексте выставки понятно, что вышедший из кабинета хозяин — уже состарившийся участник военных действий, возможно, автор мемуаров. На секретере — книги о Наполеоновских войнах на русском и французском языках, курительная трубка, раскрытый том журнала «Русская старина» за 1875 г. Здесь же небольшая бронзовая скульптура Наполеона и часы, стрелки которых остановлены на 12:00. Невольно вспоминаются строки из стихотворения В. А. Жуковского 1836 г. «Ночной смотр»: «В двенадцать часов по ночам / Из гроба встает полководец...»

В простенке над столом висит известная акварель К. И. Кольмана «Петербург. Сенатская площадь 14 декабря 1825 года», а под ней — портреты двух постаревших героев Отечественной войны 1812 г. — А. Х. Бенкендорфа в домашнем халате (карандашный рисунок Жирара 1839 г. по оригиналу С. Дица) и С. Г. Волконского в арестантском халате (акварельный рисунок Н. А. Бестужева, выполненный в 1835 г.). Оба были боевыми генералами, оба стали мемуаристами, а все же их судьбы сложились по-разному... 16

¹⁶ А. Х. Бенкендорф и С. Г. Волконский обучались в элитном петербургском пансионе аббата Д. -Ш. Николя, оба участвовали в войнах антинаполеоновской коалиции (отличились в сражении при Прейсиш-Эйлау) и в Русско-турецкой войне 1806−1812 гг. К началу Отечественной эти опытные боевые командиры оказались в отряде генерала Ф. Ф. Винцингероде: Бенкендорф командовал арьергардом этого отряда, а Волконский за отличие произведен в его полковники.

Федор Глинка писал: «Война эта пройдет мимо, как гневная туча. Скоро исчезнет ужас, но вслед за ним пробудится любо-пытство. Люди захотят узнать все подробности сей единственной брани народов. Всякий мыслящий ум пожелает иметь средства оставить полную картину всех необычайных происшествий, мелькавших с блеском молний в густом мраке этого великого периода. Современники, может быть, и будут довольствоваться одними только изустными преданиями и простыми записками; но потомки, с громким ропотом на беспечность нашу, потребуют Истории»¹⁷.

Выставка «Вы помните: текла за ратью рать...» не только предлагает еще раз задуматься над замечательными страницами нашей истории, но и дает богатый материал для исследования темы отражения событий Отечественной войны 1812 г. в словесном творчестве в широком контексте литературных, исторических и биографических связей.

Бенкендорф стал генерал-майором в сентябре 1812 г., а Волконский получил этот чин в сентябре 1813. Они прошли все кровопролитные сражения зарубежного похода, окончили войну бригадными генералами, отмеченными многочисленными наградами. События 14 декабря 1825 г., казалось бы, навсегда развели их, но судьбе было угодно соединить их вновь. В мемуарах театрального и музыкального критика С. М. Волконского, который был правнуком А. Х. Бенкендорфа и внуком С. Г. Волконского, можно прочесть о том, как в 1863 г. 75-летний С. Г. Волконский стоял в кабинете уже давно умершего А. Х. Бенкендорфа в его родовом имении Фалль под Ревелем и рассматривал висевшую над письменным столом акварель Кольмана, запечатлевшую восстание на Сенатской площади. Бывший каторжник гостил летом этого года в доме тещи своего сына (Князь Сергей Волконский. Мои воспоминания : в 2-х т. М., 1992. Т. 2. С. 14–15). Этот акварельный рисунок Кольмана, висевший в кабинете А. Х. Бенкендорфа, поступил в собрание Всероссийского музея А. С. Пушкина из архива семьи Бенкендорфов.

 17 Глинка Ф. Н. О необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года // Война 1812 года и русская литература : исследования и материалы. Тверь., 1999. С. 73.